

ЧЕСНОВА Л. Д.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Количественные представления в системе русского глагола практически еще не получили достаточно полного описания, хотя многие исследователи отмечают, что в языке наряду с количественными представлениями в сфере имен существительных существуют количественные представления в сфере глагола. Эти «представления...», — пишет В. З. Панфилов, — получают самое разнообразное выражение» [1, с. 163; см также 2]. В мышлении современного человека дискретное, прерывное количество, определяемое посредством счета [1, с. 158], представлено двумя видами оппозиций: 1) единичность — множество (один — много) и 2) определенное множество — неопределенное множество. Предметом рассмотрения в данной работе являются способы представления дискретного количества в системе собственно глагольных форм — инфинитива и личных форм глагола.

Действия, подобно предметам, могут подвергаться и счету. В связи с этим понятие единичности и множественности применительно к глаголам трактуется как выражение единичности или множественности самих действий. Так, О. Есперсен пишет: «...понятие множественности в глаголе должно предстать в виде... „совершать несколько действий“» [3]. Каждое действие, которое количественно превышает одно действие, относится к множественному числу [4], и соответственно — каждое действие, количественно равное единице, должно квалифицироваться как единственное число действий.

Количественные характеристики действий имеют свою специфику в практике человеческой деятельности. Это обусловлено тем, что человек не имеет регулярной потребности в точном счете действий, в отличие от счета предметов, которые являются продуктом производительной деятельности, объектом торговли, обладают разными видами стоимости и т. п. Поэтому количественные характеристики в сфере действий чаще связаны с понятием неопределенной множественности или единичности. Определенная же множественность действий встречается гораздо реже, и представлена она обычно небольшими числами: *дважды подчеркнул, три раза повторил, двадцать раз присел* и т. п.

Особенностью глагола со стороны выражения количественных отношений является, так сказать, многопрофильность (многосторонность) количественных характеристик. Это проявляется в том, что глагольное слово может выражать: 1) единичность или множество самих действий: *подпрыгнуть* (одно действие) — *подпрыгивать* (несколько действий); 2) единичность или множество производителей действия: *подпрыгнул* (один субъект производит действие) — *подпрыгнули* (несколько субъектов производят действие); 3) множество или количественную неопределенность объектов действий: *соединил, перецеловал, разбросал* (обязательно несколько предметов) — *толкнул, сшил* (неопределенное количество предметов — может быть и один, и несколько предметов). Иными словами, глагол может определять в количественном отношении само действие, производителя действия, объект действия.

Семантические различия категории плюральности у имен и глаголов некоторые исследователи видят в различном характере проявления дискретности: дискретность в пространстве (субстантивная плюральность) и дискретность во времени (глагольная плюральность) [5]. Это утверждение

справедливо в том отношении, что субстантивная плюральность отражает дискретность только пространственного характера и не может представлять дискретности временной. Действительно, словоформа *книги* обозначает множество отдельных предметов, каждый из которых занимает особое пространство (дискретность пространственная).

Что же касается глаголов, то оказывается, что множественность действий может быть дискретной как во времени (действия совершаются последовательно, каждое занимает свое время), так и в пространстве (действия совершаются в одно время, но каждое совершается в своем пространстве), более того, действия могут совершаться «неорганизованно», т. е. некоторые происходят одновременно, другие — последовательно, причем каждое из них совершается в отдельном, своем пространстве. Например, глагольные формы *подпрыгивает*, *покашливает* обозначают множество действий, совершающихся последовательно (временная дискретность), а *зааплодировали*, *запели* обозначают множество одновременных действий, каждое из которых совершается в своем месте (*зааплодировали в разных местах зала*) — дискретность пространственная. Словоформы *понабросали*, *притопывали* обозначают «неорганизованные» во временном отношении действия: некоторые из действий могли совершиться последовательно, другие — одновременно, при этом действия совершались в разных точках пространства (каждый притопывал на своем месте). Подобная многозначность количественных отношений в глаголе связана, как нам представляется, именно с многопрофильностью количественных характеристик в глагольном слове: обозначение количества действий, количества субъектов и объектов действий.

Анализ способов выражения категории количества в сфере русского глагола обнаруживает следующую систему. Количественная характеристика действий может быть выражена: лексико-грамматическими средствами глагола, лежащими в сфере категорий аспектуальности и вида (противопоставление однократных и многократных глаголов); морфологическими средствами, за счет морфологических категорий числа (противопоставление форм единственного и множественного числа); синтаксическими средствами, за счет сочетания слов с количественным значением (а также количественных словосочетаний) с глаголами, эти сочетания можно назвать количественно-глагольными сочетаниями.

Рассмотрим каждый из способов.

Лексико-грамматический способ выражения количественных значений проявляется в том, что значения единичности или множественности действий передаются лексико-грамматическими средствами глагола и предстают как способ глагольного действия со стороны его количественных характеристик. В соответствии с этим выделяется две группы глаголов — однократные глаголы и глаголы многократные (или многоактные).

Однократные глаголы обозначают одно действие, т. е. действие, которое совершилось один раз: *толкнуть*, *мигнуть*, *ударить*, *сфотографировать* и т. п. Многократные глаголы обозначают действие, которое (совершается (должно совершаться) несколько раз. Термин «многократные» мы используем в широком значении и обозначаем им не только глаголы типа *хаживать*, *сказывать*, но и глаголы, обозначающие действия, состоящие из нескольких актов [6—10]: *подпрыгивать*, *толкать*, *мигать*, *вспыхивать* и др.

Многократные глаголы выражают неопределенное множество действий. Иногда, правда, высказывается мнение, что глаголы типа *перечитать*, *пересечь*, *воссоздать* имеют значение «сделать что-то снова, второй раз», т. е. обозначают определенное множество. Многократные глаголы наряду с идеей множества действий могут передавать и идею множества субъектов действий или множества объектов действий и тем самым организовывать определенным образом структуру предложения.

К числу многосубъектных глаголов относятся: *разбежаться* (в значении «убежать в разные стороны»), *разойтись*, *толпиться*, *наехать* (в значении «наехало много народу»), *повскакивать* и др. Многосубъектными яв-

ляются и глаголы, обозначающие «взаимное общение» [11]: *переговариваться, целоваться, обниматься, перешептываться* и др.

В структуре предложения многосубъектные глаголы-сказуемые сочетаются с подлежащим, называющим множество предметов, производящих действие. Значение множества предметов в современном русском языке может быть передано следующими формами: 1) существительным в форме мн. числа (*Реки соединились; Братья переписываются*), 2) сочетанием числительного с существительным (*Две реки соединились; Три брата переписываются*), 3) сочетанием им. с твор. падежом существительных (*Волга с Доном соединились; Брат с сестрой переписываются*), 4) сочетанием однородных членов (*Волга и Дон соединились; Брат и сестра переписываются*) [12, 13]. Помимо указанных форм, многосубъектные глаголы могут согласовываться с существительными, имеющими форму ед. числа, но своим лексическим значением называющими множество предметов (*народ, толпа* и др.).

К числу многообъектных глаголов следует отнести глаголы типа *переломать, перецеловать, побросать, натаскать, нарвать, поссорить, соединить, сравнивать* и др. В структуре предложения (и словосочетания) многообъектные глаголы «требуют» постановки дополнения, которое называло бы некоторое множество предметов. Значение множества предметов так же, как и при многосубъектных глаголах, передается теми же формами: *Соединили реки; Соединили две реки; Соединили Волгу с Доном; Соединили Волгу и Дон*.

Но отдельные из многообъектных глаголов могут сочетаться только с некоторыми из названных форм: *нарвать цветов, натаскать дров*. При некоторых многообъектных глаголах может быть дополнение в форме ед. числа от вещественных существительных: *натаскать муки, нарвать петрушки, укропа*. Возможность формы ед. числа не противоречит идее многообъектности глагола, т. к. вещественным существительным свойственно недискретное количество, они чужды идее счета, и форма ед. числа вещественных существительных не имеет значения единичности.

То или иное количественное значение при лексико-грамматическом его выражении оказывается как бы внутренним свойством слова, присущим глагольному слову независимо от его конкретных форм.

Вне системы однократных и многократных глаголов находятся количественно-нейтральные глаголы, которые своим лексико-грамматическим значением не передают каких-либо количественных значений. Например, глаголы *читать, писать, спать, есть* и др. не указывают на то, один или несколько раз совершалось действие. Для выражения количественных значений у подобных глаголов нужны специальные формы, морфологические или синтаксические.

Морфологический способ выражения количественных представлений в системе глагола проявляется в том, что значения единичности или множественности передаются за счет форм ед. и мн. числа соответствующей морфологической категории. В современном русском языке окончания глагола многозначны: они одновременно служат для выражения значений категорий числа, лица (в настоящем и будущем времени) или рода (в прошедшем времени). Только флексия *-и* не имеет иных грамматических значений, кроме числа, и служит выражением идеи неопределенного множества.

Форма мн. числа глагола (или: глагол в форме мн. числа) имеет два количественных значения:¹ во-первых, она передает идею неопределенного множества субъектов действия (больше одного)¹, во-вторых, она выражает идею множества самих действий, т. е. обозначает, что действий было несколько, что однотипные действия повторялись несколько раз, ибо каждое действующее лицо совершало названное действие. Например, в предложении *На счет «раз» дети присели* глагол формой мн. числа пока-

¹ В научной и учебной литературе значение соотнесения действия с одним или несколькими его исполнителями (указание на один субъект или на несколько субъектов) считается единственным значением категории числа глагола [14, 15], что, как показывает анализ материала, оказывается неточным.

зывает, что несколько человек совершали действие и что действий было несколько, а именно столько, сколько было действующих лиц — детей, ибо каждый ребенок совершал это действие. Причем действия совершались одновременно, всеми лицами сразу. Следовательно, форма *присели* обозначает неопределенное множество одновременных действий. Поэтому мы считаем, что форма *мн. числа* глагола имеет номинативное количественное значение и обозначает неопределенное множество действий, совершаемых неопределенным множеством производителей действия.

Форма *ед. числа* глагола (или: глагол в форме *ед. числа*) обозначает, во-первых, что действие совершается одним субъектом, и, во-вторых, что совершается либо одно действие, либо несколько действий во временной последовательности. Форма *ед. числа* четко указывает на то, что действие совершалось лишь один раз, только для однократных глаголов; для глаголов же многократных или количественно-нейтральных эта форма оказывается количественно неопределенной. Если сравнить предложения *Брат приехал, Брат приезжал и Брат писал* с точки зрения количественного значения глаголов, то окажется, что глагольная форма *приехал* обозначает одно действие (действие совершилось один раз), форма *приезжал* является многозначной, т. к. она может выражать и единичность действия (приезжал однажды) и его многократность (приезжал неоднократно)², словоформа *писал* также многозначна: она может указывать и на одно действие, и на несколько повторяющихся действий. Многозначность этих форм может быть аннулирована только за счет контекста.

В противопоставлении морфологических форм «единственное число — множественное число» сильным членом оппозиции является форма *мн. числа*. Этот вывод подтверждается следующим фактом: если глагол имеет лексико-грамматическое значение однократности (одноактности), то форма *мн. числа* как бы «снимает» (нейтрализует) это значение и глагол начинает выражать множество действий. Например, глаголы *подпрыгнуть, присесть* — однократные глаголы, обозначающие, что действие совершалось (или будет совершаться) один раз. Форма же *мн. числа* этих глаголов (*Дети подпрыгнули, а потом присели*) как бы зачеркивает значение однократности, и глаголы в этой форме обозначают, что действие совершалось одновременно несколькими лицами и было совершено столько раз, сколько было лиц, хотя каждое лицо совершило одно действие.

В языке существуют различия в передаче количественных значений формами *мн. числа* многократных и однократных глаголов (*подпрыгивали — подпрыгнули*). Различие форм типа *подпрыгнули — подпрыгивали* заключается в том, что *подпрыгнули* означает, что было совершено несколько действий одновременно, но в разных точках пространства (дискретность пространственная), а *подпрыгивали* означает, что совершалось несколько действий в разных временных точках, хотя и необязательно, чтобы все действия совершались в строгой временной последовательности: одни совершили несколько прыжков, один за другим, другие, находясь в других точках пространства, могли совершить по одному прыжку, но одновременно (в подобном случае можно говорить о дискретности пространственно-временной).

Соотношение количественных характеристик глаголов в зависимости от формы числа и способов глагольного действия можно представить таблицей.

Все сказанное относится к количественным значениям глагольных форм, взятых изолированно, вне текста. При сочетании же глагольных словоформ — сказуемых с именами существительными — подлежащими могут происходить определенные изменения количественных значений глагольных словоформ под влиянием количественной семантики имен существительных³.

² Многократные и многоактные глаголы в форме *ед. числа*, как бы вопреки этой форме, часто обозначают множество действий (*искусал, переглядывается, подмигивает*). Но при этом идея множества действий передается не формой числа, а внутривидовыми количественными значениями глагола.

³ О специфике количественной семантики имен существительных см. [16, 8, 9, 17].

Можно выделить следующие типы влияния имен существительных на количественные значения глагольных форм.

1. Конкретные существительные, изменяющиеся по числам (*книга, год, дерево, врач*), не меняют количественных значений сочетающихся с ними глагольных форм. Именно при сочетании с подобными существительными наиболее последовательно реализуются количественные значения форм как ед., так и мн. числа глагола: *Прошел год, Прошли года; Врач приехал, Врачи приехали.*

2. Конкретные существительные без форм словоизменения типа *пальто, кафе, такси* не имеют формальных показателей для выражения количественных значений. В этом случае глагольная форма выражает количество и предметов, и действий в противопоставлении «один — много» [12, с. 58], в силу чего форма числа глагольного слова приобретает особую значимость: *Такси остановилось, Такси мчались мимо.*

Глагольные формы	Способы глагольного действия	Число субъектов	Число действий	Характер дискретности
<i>подпрыгнул</i>	однократный	один	одно	одна пространственная точка, одна временная точка
<i>подпрыгнули</i>	однократный	несколько	несколько	дискретность пространственная
<i>подпрыгивал</i>	многократный	один	несколько (чаще)	дискретность временная
<i>подпрыгивали</i>	многократный	несколько	несколько	дискретность пространственно-временная

3. Парные существительные типа *чулки, руки, почки* в форме мн. числа имеют два значения — значение раздельного множества, элементы которого существуют отдельно друг от друга, и значение нераздельного множества, элементы которого образуют единое целое [8, с. 136]: *чулки* — неопределенное множество штук и *чулки* — одна пара; *почки* — неопределенное множество и *почки* — орган. Поэтому при согласовании глагола с названными существительными во мн. числе форма мн. числа глагола утрачивает четкость количественного значения, возникает многозначность формы числа. Например, предложение *Чулки порвались* может означать, что порвалось несколько чулок, но может означать и то, что порвался один чулок, но испорчена вся пара. Предложение *Болят почки* может иметь два значения: «болят обе (несколько) почки» и «болит почка», но называется весь орган.

4. При сочетании со структурно-собирательными существительными типа *сани, очки, щипцы* употребляется только форма мн. числа глаголов, которая в подобных случаях не является дифференцирующей и не обозначает множества в противопоставлении единичности. Так, в предложении *Очки разбились* глагольная форма не помогает определить, о скольких предметах и действиях (об одном или о нескольких) идет речь.

5. Существительные абстрактные, вещественные, собирательные чужды идее счета и не имеют форм изменения по числу. При согласовании с ними формы числа глаголов не реализуют заложенные в них количественные значения и становятся чисто синтаксическими согласовательными формами: *Листья облетела; Слишки закипели; Воздух очистился.*

Изменения в количественном значении форм числа глаголов могут происходить под воздействием специфической семантики некоторых типов предложений.

В односоставных неопределенно-личных предложениях, особенность семантики которых заключается в неопределенности (и количественной и качественной) производителя действия, эта неопределенность передается глаголу-сказуемому, употребляющемуся в форме мн. числа. Например: *На нарушение этого правила смотрели сквозь пальцы* (Б. Лавренев). Кто

смотрел? Сколько человек — один (начальник) или много (все вокруг), — неизвестно. Форма мн. числа глагола теряет способность дифференцировать количественное противопоставление «один — много».

В определенно-личном предложении, сказуемое которого выражено формой мн. числа повелительного наклонения глагола при отсутствии обращения, сказуемое также утрачивает способность дифференцировать ед. и мн. число как производителей действия, так и самих действий. Так, в предложении *Ради бога, пойдите в сад* (А. Чехов) не известно, один человек или несколько должны пойти в сад. Сдвиги в значении происходят под влиянием формы вежливости, в соответствии с которой при обращении к одному лицу используется форма мн. числа глагола и личного местоимения второго лица. В результате возникает многозначность количественных значений субъекта действия и самого действия в структуре названных односоставных предложений, а также двусоставных, подлежащее которых представлено личным местоимением 2-го лица мн. числа. Поэтому предложение *Вы все время в Москве прожили? Не ездили в деревню?* (И. Тургенев) многозначно: не известно, какое количество лиц выражается местоимением и глагольной формой, не известно также количество действий.

В безличных предложениях форма ед. числа глагола не имеет количественного значения, т. е. не обозначает единичности действия, ни тем более единичности его производителя: *От воды веяло свежестью* (И. Тургенев).

Синтаксический способ выражения количественных отношений состоит в том, что путем присоединения специальных количественных слов к названиям считаемых объектов (предметов, действий, состояний, явлений) образуется количественное сочетание, которое совокупностью всех входящих в него слов выражает количество каких-то объектов, причем (в отличие от лексико-грамматического и морфологического способов, где и количество, и считаемые объекты передаются одним словом, одной словоформой) при синтаксическом способе количественное значение выражается одним словом, а считаемые объекты — другим, т. е. этот способ передает раздельное представление количества и качества (считаемые объекты) при одновременном их единстве (оба значения предстают как цельное значение единого словосочетания). Так, словосочетание *две книги* выражает определенное количество предметов, а *дважды прочитал* передает определенное количество действий.

В роли количественных слов при глаголах употребляются специальные наречия: *дважды, трижды, четырежды, впервые, вторично, повторно* (со значением определенного количества) и *неоднократно, многократно, много, мало, немало, столько, сколько* и др. (со значением неопределенного количества): *Его четырежды приводили на допрос* (Г. Гончаренко); *Михаил трижды разламывал горку...* (Ф. Абрамов); — *Товарищ начальник, — начал Кострицын вторично...* (В. Панова).

Наречия со значением определенного количества используются обычно только с глаголами (*дважды напомнил, трижды разрушал, впервые услышал, вторично пришел*). Однако в последнее время наречия *дважды, трижды, четырежды* стали употребляться с некоторыми существительными: *трижды герой, дважды лауреат* и даже *дважды дед*: *У сына дочь родилась, так что я теперь дважды дед* (Ф. Абрамов). Появление подобных сочетаний, очевидно, можно объяснить элиминацией глагольных форм. Ряд слов со значением неопределенного количества (*сколько, столько, мало, много, немного* и некот. др.) свободно употребляется как с глаголами, так и с именами существительными и может означать неопределенное количество как предметов, так и действий: *много дней и много ездит; сколько вопросов и сколько думал*.

В подобных случаях в тексте возникает многозначность: *Я много знаю слов, потому что много читаю* (В. Токарева). Сочетание *много читаю* обозначает одновременно и множество объектов, которые в данном случае не называются, но мыслятся (*много книг читаю*) и множества (длительность и регулярность) действий. Дать однозначную характеристику грамматической природы слова *много* (наречие или неопределенное числитель-

ное) в подобных случаях невозможно, здесь следует говорить о синкретизме: *мало ест, много читает, много рассказывал*.

Определенно-количественные числительные в русском языке непосредственно с глаголами не сочетаются, а наречий с определенно-количественным значением очень немного, поэтому значение определенного количества действий передается сочетанием «числительное + раз»: *Я эту бабушку всего три раза видела* (В. Панова); *Некоторые фильмы мы смотрели раз по двадцать* (Г. Титов); *Данная барышня всех затмила как совершенством техники, так и неутомимостью: танцевала семь, не то восемь раз* (В. Панова).

Основным значением слова *раз* является обозначение однократности действия⁴. Если же действие многократно, то к слову *раз* присоединяется числительное любого значения. И хотя в языке нет каких-либо ограничений в образовании сочетаний «по модели „числительное + раз“, ... однако в речевой практике обычно используются сочетания с числительными первого десятка... Это свидетельствует о том, что в практической деятельности человека нет необходимости, кроме особых случаев, заниматься счислением действий, процессов и состояний, ... если это количество более десяти...» [18].

Часто при количественной характеристике действий используются слова со значением неопределенного количества плюс слово *раз*: *Сколько раз, еще подростком, сидел я за этим столом...* (Ф. Абрамов); *Однажды я решил блеснуть и несколько раз пронесся через поляну по тоненькому льду* (Г. Титов); *Фамилия Супрунова, много раз повторенная, доставляла ей наслаждение* (В. Панова).

Количественно-глагольные словосочетания параллельны количественно-именным сочетаниям по характеру их денотативного значения. Ср.: *две подписи и дважды подписать, два раза подписать; три прыжка и трижды прыгнуть, три раза прыгнуть; первая встреча и впервые встретиться, в первый раз встретиться; Есть летчики, которые, освоив машину, могут выполнять абсолютно одинаково сотни взлетов и посадок, сотни раз абсолютно идентично уйти на боевой разворот, на «петлю», на «бочку»* (Г. Титов).

Со стороны грамматической структуры количественно-глагольные сочетания имеют свою специфику. В отличие от количественно-именных сочетаний, где стержневым является количественное числительное (в им. и вин. падежах, а также в дат. с *по*), а существительное — зависимым, в количественно-глагольных, напротив, стержневым словом всегда является глагол, а слово или оборот с количественным значением оказываются регулярно зависимыми от глагола компонентами. Однако грамматический вопрос в пределах данных сочетаний имеет двустороннюю направленность: в сочетании *дважды подчеркнул* вопрос может быть задан и от стержневого слова — от глагола (подчеркнул сколько раз?), и от зависимого количественного слова (что сделал дважды?).

Добавление к глаголу количественных слов или количественного оборота «числительное + раз» может выполнять разные функции: во-первых, может конкретизировать количественное значение: вместо значения неопределенного множества называть конкретное определенное количество (*переписывать — трижды переписывать; подчеркивали — два раза подчеркивали*); во-вторых, привносить количественное значение, т. е. глаголу, не имеющему количественной характеристики, давать такую характеристику (*писать — дважды писать, два раза писал*); в-третьих, менять количественную характеристику, т. е. глаголу со значением однократного действия давать значение многократности с указанием как на определенное, так и на неопределенное множество (*прыгнуть — пять раз прыгнуть, много раз прыгнуть*).

⁴ Нужно отметить некоторую неточность в определении основного значения слова *раз*, данному в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, где значение этого слова трактуется как «обозначение однократного действия». *Раз* обозначает не действие, а однократность, т. е. дает количественную характеристику действию, названному глаголом.

Характер функции зависит, с одной стороны, от лексико-грамматических свойств глагольного слова (глаголы однократные, многократные и количественно-неопределенные), с другой — от формы слова.

Функция конкретизации проявляется в тех случаях, когда глагол в своем лексико-грамматическом значении или в значении своей числовой формы уже содержит идею множественности, причем, как правило, идею неопределенной множественности, которая вообще не имеет какой-либо квалификации. Так, например, глагол *подпрыгивать* является многократным, однако значение множества неопределенно. В сочетании же *два раза подпрыгивает* или *дважды подпрыгивает* неопределенное множество конкретизируется и становится определенным.

Если глагол используется в форме мн. числа, то количественная конкретизация может касаться как действий, так и действующих лиц. Так, наречия типа *дважды*, *вторично* и обороты типа *три раза*, *третий раз* конкретизируют количество действий, а наречия типа *вдвоем*, *впятером* и количественно-именные сочетания (*два человека*, *пять штук* и др.) конкретизируют количество субъектов действия.

Так, словоформа *пришли* указывает и на множество действующих предметов, и на множество самих действий, но множество неопределенное как в одном, так и в другом случае. В сочетании *Пришли вдвоем* или *Два человека пришли* множество действующих лиц имеет определенное количественное значение. В сочетаниях *Пришли вторично*, *Пришли второй раз* множество действий также получает определенное количественное выражение. Например: *Пили чай вторым...* (В. Панова); — *Да как все-то вшестером на пожню выйдете...* *Целая бригада Пряслиных* (Ф. Абрамов); *В третий раз скрипнули ворота...* (Ф. Абрамов).

Конкретизация количества может носить чисто оценочный характер, когда количество действий оценивается как большое или небольшое: *мало стал*, *много гулял*, *много раз повторял*.

Функция привнесения количественных значений имеет место тогда, когда глагол не содержит никакого указания на количественную характеристику действия (*читать*, *петь*, *писать* и т. п.), а его форма, форма ед. числа, обозначает только, что количество действующих лиц равно единице. В этом случае добавление к глаголу соответствующих количественных слов и оборотов привносит, добавляет к глаголу ту или иную количественную характеристику. Ср.: *читать* и *дважды читать*, *писал* и *пять раз писал*.

Функция изменения количественных значений глагола происходит тогда, когда глагол имеет значение однократности действия, однако в действительности это действие может происходить неоднократно, возникает значение множества однократных действий. Так, глаголы типа *прыгнуть*, *толкнуть*, *сказать*, *взмахнуть* и т. п. обозначают однократные действия, однако в сочетаниях *трижды прыгнул*, *два раза толкнул*, *дважды взмахнул рукой* и т. п. передается уже множественность действий с указанием на их конкретное число.

Анализ способов выражения количественных значений в системе русского глагола показывает, что существует определенное взаимодействие между ними. Глагол в форме инфинитива передает те или иные количественные значения лексико-грамматическим способом (в сфере глагольной аспектуальности и вида) без влияния иных способов. Однако эти значения, присущие начальной неизменяемой форме глагола, могут получать определенные изменения, когда глагол используется в спрягаемой форме, за счет морфологических форм числа. Т. е. морфологический способ выражения количественных значений как бы накладывается на лексико-грамматический и производит определенные изменения: форма мн. числа позволяет представить однократные действия как совершаемые несколько раз. Форма мн. числа глаголов передает, как и форма мн. числа существительных, неопределенное множество.

Употребление глагольных форм в структуре предложения может приводить к дальнейшему изменению количественных значений этих форм за счет особенностей количественных значений имен существительных, вы-

ступающих в роли подлежащего, а также под влиянием семантики особых структурных видов предложений. Синтаксические средства выражения количественных значений могут либо изменять существенным образом начальное количественное значение глагола, либо конкретизировать неопределенные количественные значения, либо приносить (добавлять) количественные значения в характеристику действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977.
2. Панфилов В. З. Грамматика пивхского языка. Т. 2. М., 1965, с. 79—85.
3. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958, с. 244.
4. Крейнович Е. А. Способы действия в глаголе кетского языка. — Кетский сборник. М., 1968, с. 83.
5. Хартунг Ю. Дистрибутивный и суммарно-дистрибутивный способы глагольного действия в современном русском языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1979.
6. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972, с. 387.
7. Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. — В кн.: Вопросы общего языкознания. Л., 1965, с. 70—79.
8. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980, с. 241—242.
9. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981, с. 177—178.
10. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
11. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976, с. 123.
12. Чеснокова Л. Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980, с. 41.
13. Чеснокова Л. Д. Семантика сочинительных связей в структуре простого предложения. — В кн.: Предложение и текст в семантическом аспекте. Калинин, 1978.
14. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 365.
15. Русская грамматика. Т. I. М., 1980, с. 840.
16. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
17. Яцкевич Л. Г. О семантической и функциональной неоднородности форм числа имен существительных в речи. — В кн.: Грамматическая семантика языковых единиц. Вологда, 1981.
18. Чеснокова Л. Д. Категория количества и синтаксические структуры. — ВЯ, 1981, № 2, с. 46.